

Читайте романы
примадонны прозаического
детектива

Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Фейсконтроль на главную роль
За всеми зайцами	Третий глаз — алмаз
Дама с коготками	Легенда о трех мартышках
Дангисты тоже шлачут	Темное пропало Конька — Горбунка
Эта горькая сладкая месть	Клетчатая зебра
Жена моего мужа	Белый конь на принце
Несекретные материалы	Любовница египетской мумии
Контрольный поцелуй	Лебединое озеро Ихтиандра
Бассейн с крокодилами	Тормоза для блудного мужа
Спят усталые игрушки	Мыльная сказка Шахерезады
Вынос дела	Гений страшной красоты
Хобби гадкого утенка	Шесть соток для Робинзона
Домик тетюшки лжи	Пальцы китайским веером
Привидение в кроссовках	Медовое путешествие вдвоем
Улыбка 45-го калибра	Приват — танец мисс Марпл
Бенефис мартовской кошки	Самовар с шампанским
Полет над гнездом Индиюшки	Аполлон на миллион
Уха из золотой рыбки	Сон дячошки Фрейда
Жаба с кошельком	Штамп на сердце женщины — вамп
Гарпия с пропеллером	Свидание под магнитной
Доллары царя Гороха	Другая жизнь оборотня
Камин для Снегурочки	Ночной клуб на Лысой горе
Экстрим на сером волке	Родословная до седьмого колена
Стилист для снежного человека	Последняя гастроль госпожи Удачи
Компот из запретного плода	Дневник пакостей снежинки
Небо в рублях	Годовой абонемент на тот свет
Досье на Крошку Че	Змеиный гаджет
Ромео с большой дороги	Царевич с плохим резюме
Лягушка Баскервилей	Ошибка мыльного пузыря
Личное дело Женщины — кошки	Пьявка голубых кровей
Метро до Африки	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Шопинг в воздушном замке
Покер с акулой	Брачный контракт кентавра
Сволочь ненаглядная	Император деревни Гадюкино
Гадюка в сиропе	Бабочка в гипсе
Обед у людоеда	Ночная жизнь моей свекрови
Созвездие жадных псов	Королева без башни
Канкан на поминках	В постели с Кинг — Конгом
Прогноз гадостей на завтра	Черный список деда Мазая
Хождение под мухой	Костюм Адама для Евы
Фигурный листочек от кутюр	Добрый доктор Айбандит
Камасутра для Микки — Мауса	Огнетушитель Прометея
Квазимодо на шпильках	Белочка во сне и наяву
Но — шпа на троих	Матрешка в перьях
Синий мопс счастья	Маскарад любовных утех
Принцесса на Кириешках	Шуры — муры с призраком
Лампа разыскивает Алладина	Корпоратив королевской династии
Любовь — морковь и третий
лишний	Имидж напрокат
Безумная кепка Мономаха	Гороскоп птицы Феникс
Фигура легкого эпатажа	Пряник с черной икрой
Бутик ежовых рукавиц	Пятизвездочный теремок
Золушка в шоколаде	Коррида на раздевание
Нежный супруг олигарха	Леди Несовершенство
Фанера Милосская	Гиблое место в ипотеку
Фэн — шуй без тормозов	Большой куш нищей герцогини

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
Три мешка хитростей
Чудовище без красавицы
Урожай ядовитых ягодок
Чудеса в кастрюльке
Скелет из пробирки
Микстура от косоглазия
Филе из Золотого Петушка
Главбух и полшарства в придачу
Концерт для Колобка с оркестром
Фокус — покус от Василисы Ужасной
Любимые забавы папы Карло
Муха в самолете
Кекс в большом городе
Билет на ковер — вертолет
Монстры из хорошей семьи
Каникулы в Простопилино
Зимнее лето весны
Хенпи — энд для Деэмоны
Стриптиз Жар — птицы
Муму с аквалангом
Горячая любовь снеговика

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
Бриллиант мутной воды
Инстинкт Бабы — Яги
13 несчастий Геракла
Али — Баба и сорок разбойниц
Надувная женщина для Казановы
Тушканчик в бигудях
Рыбка по имени Зайка
Две невесты на одно место
Сафари на черепашку
Яблоко Монте — Кристо
Пикник на острове сокровищ
Мачо чужой мечты

Сериал «Гатьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!
Диета для трех поросят
Инь, янь и всякая дрянь
Микроб без комплексов
Идеальное тело Пятачка
Дед Снегур и Морозочка
Золотое правило Трехпудовочки
Агент 013
Рваные валенки мадам Помпадур
Дедушка на выданье
Шекспир курит в стороне
Версаль под хохлому
Всем сестрам по мозгам
Фуа — гра из топора

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда
Живая вода мертвой царевны
Женихи воскресают по пятницам
Клеопатра с парашютом
Дворец со съехавшей крышей
Княжна с тараканами
Укротитель Медузы горгоны

Человек — невидимка в стразах
Летучий самозванец
Фея с золотыми зубами
Приданое лохматой обезьяны
Страстная ночь в зоопарке
Замок храпшей красавицы
Дьявол носит лапти
Путеводитель по Лукоморью
Фанатка голого короля
Ночной кошмар
Железного Любовника
Кнопка управления мужем
Завешание рождественской утки
Ужас на крыльях ночи
Магия госпожи Метелицы
Три желания женщины — мечты
Вставная челюсть Щелкунчика
В котгах у сказки
Инкогнито с Бродвея
Закон молодильного яблочка
Гимназия неблагородных девиц
Вечный двигатель маразма
Бинокль для всевидящего ока

Верхом на «Гитанике»
Ангел на метле
Продюсер козьей морды
Смех и грех Ивана — царевича
Тайная связь его величества
Судьба найдет на сеновале
Аловьска с Алмазным фондом
Коронный номер мистера X
Астральное тело холостяка
Кто в чемодане живет?
Блог проказника домового
Гнездо перелеглого сфинкса
Венец безбрачия белого кролика
Архитектор пряничного домика
Особа королевских ролей

Толстушка под прикрытием
Сбылась мечта бегемота
Бабки царя Соломона
Любовное зелье колдуна — болтуна
Бермудский треугольник черной вдовы
Вулкан страстей наивной незабудки
Страсти — мордасти рогиносца
Львиная доля серой мышки
Оберег от испанской страсти
Запасной выход из комы
Шоколадное пугало
Мохнатая лапа Герасима
Черная жемчужина раздора
Хищный аленький цветочек
Лунатик исчезает в полночь
Мачеха в хрустальных галошах
Бизнес — план трех богатырей
Голое платье звезды
Презентация ящика Пандоры
Вредная волшебная палочка

Дарья

ДОНЦОВА

тайная связь его величества

сериал

**«Джентльмен сыска
Иван Подушкин»**

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Под редакцией *О. Рубис*

Д67 **Донцова, Дарья Аркадьевна.** Тайная связь его величества / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-112439-7

Иван Подушкин вовсе не собирался ввязываться в очередное расследование! Он просто подвез домой милую пожилую даму по имени Стефания — она упала, сломав каблук, прямо рядом с его машиной. И, словно по закону подлости, обнаружил на ее уютной кухне... труп неизвестной женщины! Лучший друг Ивана, следователь полиции Макс Воронов, просто выпал в осадок при виде найденных в сумке погибшей вещей — шприц, нож и бордовый платок! Это же «орудия труда» маньяка, упущенного Максом на заре своей карьеры! Теперь уж Воронов расстарается, но узнает, связаны ли маньяк и его жертвы с семьей Стефании. А кто ему поможет, если не Подушкин, ведь Тефи уже считает его лучшим другом. Дама попросила Ивана посетить недостроенный дом, в котором она хочет приобрести апартаменты. Там Тефи решила осмотреть неосвещенную кладовку. Ванечка отважно шагнул в полную темноту и вдруг... полетел куда-то вниз!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112439-7

© Донцова Д.А., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Человек, желающий сделать вашу жизнь прекрасной, скорее всего превратит ее в невыносимую...

— Ваняшка, иди чаек пить! — донеслось из кухни.

— Спасибо, не хочу, — крикнул я в ответ.

Послышался громкий топот, дверь в кабинет без стука распахнулась, на пороге появилась женская фигура, замотанная в байковый темно-синий халат с рисунком из пронзительно зеленых роз. Замечательное одеяние украшали воротничок, связанный из красных катушечных ниток, такие же манжеты и широкая кайма, пришитая к подолу. Голову дамы, облаченной столь оригинальным образом, прикрывала косынка, и я знал, что под ней скрывается такая раритетная вещь, как круглые железные бигуди с желтыми резинками.

— Ваняшка! Полдничать надо обязательно, иначе язву заработаешь, — заявила вошедшая. — Вон у нас сосед, Ванька Луков, пил, в темную голову гулял, дрянь какую-то с огорода варил, потом ее нюхал, а может, ел, я за ним не подглядывала. И чего? Умер в двадцать шесть лет. А почему так рано сгорел? Ответ один: питался нерегулярно, значит, жиры, белки и углеводы в организм в достаточном количестве не поступали. Тезка он твой был! Задумайся, Ваняшка!

Я оторвался от книги.

— Спасибо, Таня, но мне пора бежать.

— В больницу намылился? — любопытствовала Татьяна. — Сделай одолжение, прихвати для Полинки передачку.

— Конечно, — с готовностью согласился я.

Татьяна развернулась и поспешила на кухню, бигуди на ее голове, стучаясь друг о друга, издавали тихое позвякивание.

Я вздохнул. Когда в последний раз я встречал даму в металлических бигудях? То есть я знаю, что правильно — в бигуди. Но... Может, в детстве? Вроде моя няня Таисия, теперь домработница Николетты, пользовалась такими. Маменька же никогда не фланировала по квартире в подобном виде, всегда делала укладку в парикмахерской. Интересно, к чему прибегают современные женщины, чтобы сделать прическу дома? Вот у Ники Сафроновой, с которой я недавно расстался, была в ванной какая-то штука, напоминающая щипцы, на нее она и накручивала волосы. Кажется, Никуша называла сию вещицу утюгом. Но, видно, в городе Богдановске, откуда приехала семья Тани и Ильи Подушкиных, у дам по-прежнему в ходу металлические папильотки и чудовищные байковые халаты.

— Ваняшка, пакет в прихожей! — крикнула из кухни Татьяна. — Лоток с мясом надо сунуть в больничный холодильник, суп тоже, а пирог ни в коем случае на мороз не клади, противным станет.

Снова вздохнув, я взял свою сумку и направился в холл. Следом туда же явилась Таня, и наставления продолжились:

— Кулек непременно держи за обе ручки, а то обо-

рвется, банки разобьются. Мясо положи на холод, щи тоже, а ватрушку с джемом оставь у Полинки в тумбочке.

Я начал завязывать ботинки.

— Мясо протухнет при комнатной температуре, — бубнила одно и то же жена Ильи, — первое от жары в палате загниется. Им нужна прохлада. А вот...

— Танюша, ты мне все это уже объяснила, — остановил я ее.

— И чего? — ухмыльнулась она. — Мужичку, как ребенку малому, надо сто раз в уши вложить, чтобы запомнил. Ты молчишь, не отвечаешь, значит, о своем думаешь, планируешь, как с приятелями на рыбалку в выходные усвистеть. Ну, сообразил, как с говядиной поступить?

— Не волнуйся, — заверил я, — не подведу.

— Да, Ваня, ты человек ответственный, — похвалила меня Таня. — Спасибо тебе за все, что для нас делаешь.

Я смутился, неловко взял пакет за одну ручку, и та, естественно, оторвалась. Татьяна успела его подхватить и с укоризной протянула:

— Говорила же, брать надо за обе ручки... Ладно, я тебе матерчатую торбу дам. Сейчас принесу. — Она убежала, через пару секунд вернулась и скомандовала: — Ну-ка, ставь все сюда.

Я окинул взглядом жуткий, ядовито-розового цвета, мешок, на котором было что-то написано иероглифами, и попытался оказать сопротивление:

— Может, лучше взять другой пакет?

— Нет, Ваняшка, ты его тоже разорвешь, — сурово возразила жена Ильи. — А так я буду за еду спо-

койна. Кстати, забери пустые банки, не оставляй их у Полинки в тумбочке.

— Обязательно, — смиренно пообещал я и отправился во двор к машине.

Не успел я подойти к своему автомобилю, как сверху раздался громогласный приказ Татьяны:

— Ваняшка! Порожние склянки прихвати, они удобные, пол-литровые!

Я поднял голову, увидел на балконе фигуру в халате и помахал рукой.

— Крышки не забудь! — надрывалась Таня. — Пластмассовые теперь не купить, а лучше их нету! Ваняшка, слышишь?

Я малодушно втянул голову в плечи, прыгнул за руль и быстро стартовал с места. Надеюсь, никто из жильцов старинного, тщательно отреставрированного дома, в котором не насчитается и десяти квартир, не увидел и не услышал Татьяну. И не заметил меня с ядовито-розовой торбой в руках. Не то чтобы я стеснялся неожиданно свалившихся на голову родственников, просто неудобно перед посторонними — в нашем доме как-то не принято орать с балкона наставления.

Только выехав на проспект, я выдохнул. Ну что ж, теперь надо объяснить, какие события произошли в жизни господина Подушкина и с чего вдруг в его квартире появились Илья и Татьяна.

Несколько месяцев назад Элеонора попросила меня помочь ей с одним делом. Я не мог отказать бывшей хозяйке, выполнил ее задание и — почувствовал себя полным идиотом. Ей-богу, у меня нет ни малей-

шего желания вспоминать те события¹, скажу лишь, что целую неделю я не знал, как быть, а когда наконец решился серьезно поговорить с Норой и пришел вечером к ней для беседы, увидел, что ей плохо: она едва смогла отпереть мне дверь и даже не села, а как бы стекла на стул в прихожей. Я испугался. А у Элеоноры один угол рта вдруг пополз вверх, она криво улыбнулась, ее глаза стали детскими и какими-то непонимающими. Вот тут я перепугался до крайности и бросился звонить в «Скорую». Увы, я уже видел такое наивно-извиняющееся выражение лица у своего отца, писателя Павла Подушкина, когда с ним случился инсульт.

В тот день я немедленно вызвал врачей. По дороге в больницу, куда я отправился в машине с мигалкой вместе с папенькой, помнится, я сказал немолодой докторше:

— Смотрите, отец улыбается, значит, у него ничего не болит.

Та лишь тяжело вздохнула, сделав вид, будто не слышала моих слов. А через день я узнал: такая однобокая улыбка у пораженного ударом не предвещает ничего хорошего...

Элеонору оперативно поместили в интенсивную терапию, потом перевели в обычную палату. Сейчас ей лучше, она заново учится ходить и говорить. Моя бывшая хозяйка — боец по натуре и один раз уже реабилитировалась после инсульта, поэтому я уверен, что и сейчас она встанет на ноги. Я навещаю Нору

¹ История, о которой сейчас упоминает Иван Павлович, рассказана в книге Дарьи Донцовой «Смех и грех Ивана-царевича», издательство «Эксмо».

через день, рассказываю ей о делах, которыми занимается наше детективное агентство.

Да, да, я живу в своей роскошной новой многокомнатной квартире, в здании, стоящем напротив дома Элеоноры, и, пока она выздоравливает, работаю с клиентами. В столе Норы нашлась генеральная доверенность на имя Ивана Павловича Подушкина, я имею право распоряжаться счетами владелицы агентства, подписывать за нее любые документы. Никаких бесед о князьях Винивитиновых-Бельских, о которых я намеревался поговорить, застав Нору в тяжелом состоянии, я, приходя в клинику, не заводил. И, как теперь понимаю, никогда заводить не стану. Дай бог Норе прожить еще много лет, а стресс, который неизбежно вызовет выяснение наших отношений, ей наверняка сильно навредит.

Примерно через две недели после того как Элеонора очутилась на больничной койке, в мою квартиру позвонили. Я распахнул дверь, увидел мужчину в дешевой китайской куртке, женщину в старомодном, слишком теплом для весны драповом пальто, ребенка лет девяти-десяти и решил, что эти люди ошиблись адресом. Но не успел ничего сказать. Отец семейства откашлялся и спросил:

— Вы Иван Подушкин?

— Да, — кивнул я, не понимая, почему баритон говорившего кажется мне таким родным, что прямо сердце щемит.

— Получается, я ваш двоюродный брат, — смущенно сказал гость. — Меня зовут Илья Подушкин, а это моя жена Таня и дочка Полина. Уж простите, никогда

бы не решился вас побеспокоить, но мы попали в безвыходное положение.

Я постарался скрыть удивление, а мужчина привычным жестом провел пальцами по волосам, потом прищурился и вскинул подбородок. У меня в горле образовался тугой ком. Мой отец, Павел Иванович Подушкин, когда нервничал, делал точь-в-точь такие движения — сначала поправлял ладонью волосы, затем прикрывал на секунду глаза и вскидывал подбородок. Папенька всегда хорошо держал себя в руках, но я уже годам к семи понял: если он так делает, значит, он не в своей тарелке. И голос! Вот почему баритон неожиданного посетителя показался мне родным — у Ильи тот же тембр, что и у моего отца.

— Вы позвоните своей матери, — робко продолжил Илья, — она моих родителей знает. И Петра, и Наталью. Повторяю, я бы к вам не пришел, если бы у нас не случилась беда.

— Вот фотка... — подала голос спутница Ильи и вынула из сумки снимок.

— Мой отец, Петр Иванович, — продолжал мужчина, — эту фотографию перед смертью отдал мне и сказал: «Помнишь, давненько, тебе тогда восемнадцать исполнилось, мы в Москву ездили, жили на даче у моего младшего брата Павла Ивановича, знаменитого писателя?» Я кивнул, и отец договорил: «А его сын Иван — твой, получается, двоюродный брат. Он моложе тебя лет на пять-шесть. В шкафу в коробке с документами лежит адрес Ивана и его матери Николетты. В друзья к ним не напрашивайся, но контакт на всякий случай сохрани». Иван, вы меня не помните? Виделись же один раз.

— Извините, нет, — честно ответил я. — И, простите, я понятия не имел, что у отца был брат. Судя по снимку, разница в возрасте у Павла с Петром небольшая и они очень похожи внешне. Да и одежда у них одинаковая.

— Это их папаша, ваш дед, отвел братьев в студию фоткаться, в то время мобильников-то с камерами еще не было, — пояснила Татьяна. — У Петра Ивановича еще другая карточка сохранилась, где он один с машинкой в руке.

Я кивнул.

— И у Павла Ивановича есть такой портрет. Он в кабинете, на полке с книгами стоял. Заходите, пожалуйста. Хотите чаю?

Пока неожиданные гости мыли руки и приводили себя в порядок, я быстренько звякнул Таисии, домработнице Николетты. Конечно, следовало поговорить с маменькой, но она гостит в Америке у своей сестры, поэтому вопрос: «Скажи, слышала ли ты когда-нибудь о том, что у Павла Ивановича есть брат?» — я задал бывшей няне. Та, несмотря на почтенный возраст, память не растеряла.

— А ты чего спрашиваешь, Ваня? — тут же поинтересовалась она.

— Просто ответь, знаешь что-нибудь про Петра Подушкина? — не сдался я.

— Ну, — протянула Таисия, — это история давняя, былшем поросла, потом трава пожелтела, сгорела, пеплом рассыпалась... Твой дед от сына своего Петра отрекся и Павлу, второму сыну, велел с ним не общаться. И правильно сделал! Неудачный у него старший отпрыск был — учиться не хотел, безоб-

разничал, в тюрьму попал. Людей он обокрал, залез к ним в квартиру, деньги вынес. Думаю, поэтому Иван Павлович, твой дедушка, так рано умер! Петра посадили. А спустя много лет он с сыном к нам на дачу погостить приезжал. Вот уж осчастливили! Николетта тогда на югах загорала, в Авдеевке нас трое было: Павел Иванович, ты да я. Мне хозяин строго приказал: «Ване не говори, что Петр ему родной дядя. Начнет мальчик интересоваться, кто к нам приехал, отвечай: «Старый приятель отца, они вместе в институте учились, живет он в провинции, сейчас заболел, приехал лечиться в столицу, на гостиницу денег у него нет, я его пригласил к нам». Но ты интереса не проявил, радовался, что мамаша смылась, суаре свои бесконечные не затевает, тебе костюм натягивать не велит, не надо ручки ее подружкам целовать, обезьянкой прыгать. Впился ты, Ваняшка, в свои книжки, а чтобы не отвлекали, в домике на дереве сидел. Помнишь сооружение-то?

— Да, — засмеялся я. — Его на огромном дубе Иосиф Петрович, шофер отца, смастерил. Там были софа и столик, и мне, подростку, это убежище казалось лучшим местом на свете.

— Во-во, — перебила Таисия, — ты там и поселился. Спасибо, кстати, соседям, дуб-то на их территории рос. Иосиф, светлая ему память, построил тебе хатку и лишь потом допер: дерево-то не наше! И чего делать? Тебе там сразу понравилось, уходить не хотел. Павел Иванович пошел к соседям, а те, хоть мы ни с кем в Авдеевке не ручкались, ответили: «Нам ребенок не мешает. Пусть сколько хочет наверху сидит, мы на тот край участка не ходим». Сам знаешь, какие

у нас в Авдеевке участки, по гектару, не шесть соток. Приличные люди оказались, они потом дом продали и уехали. В общем, ты читал, а твой двоюродный братец... Вот уж хулиган был! Такой противный парень. Лет ему достаточно было, то ли восемнадцать, то ли девятнадцать, а полный дурак, носился по деревне, с местными шалопаями дружбу свел, попытался шпану к нам на дачу пригласить, но получил от меня по затылку. Какая-то у него проблема со здоровьем была, с желудком, что ли, поэтому придурка в армию не взяли, он вроде в техникуме учился. А Петра, отца его, кашель бил, он прямо заходился весь. Я, помнится, на хозяина крепко осерчала — впустил в дом убогих, вдруг они нашего мальчика заразят... Да еще Павел Иванович, добрая душа, отдал племяннику свой новый дорожный фотоаппарат, в Германии за немалые деньги купленный. Такая вещь поганцу досталась! В общем, пожалел Павел Иванович недомерка, племянник-то его в свои года ростом с тебя, двенадцатилетнего, был, тощий. Как он тот фотик схватил! На шею повесил, везде с ним таскался, даже за стол с ним садился. Понятное дело, воспитанием дурака никто не занимался... А почему ты интересуешься?

— Ни отец, ни маменька никогда не упоминали о близких родственниках, — ответил я. — И я ничего не помню об их визите в Авдеевку.

— А зачем тебе о кривой ветке в семье знать-то? — возмутилась Таисия. — Ваня, где ты про Петра услышал?

Я быстро отсоединился, отключил звук у телефона и отправился поить гостей чаем.

Съев гору бутербродов, Таня и Илья рассказали, что за беда у них случилась.

...Полгода назад их десятилетняя дочь Полина, отличница, умница, гордость мамы с папой и школьных учителей, звезда местной секции художественной гимнастики, никогда ранее не болевшая ничем, кроме легкой простуды, подцепила затяжную ангину, из которой никак не могла вылезти. У девочки появилась слабость, пропал аппетит, она похудела, побледнела, и мать повела малышку к местному педиатру. Богдановск, где живет семья, маленький городок, клиника там тоже невелика, врач почесал в затылке и отправил Полину в районный медцентр. А там на Татьяну с ребенком странно посмотрели, велели сдать массу анализов и вручили направление в областную больницу. И только там матери сообщили, что у девочки лейкоз. Полину начали лечить, но лучше ей не становилось. Потом врач посоветовал купить одно очень дорогое лекарство. Родители расстарались, добыли деньги, Поле сделали массу уколов. Но в конце концов Илья понял: чтобы не потерять дочь, надо везти ее в Москву. Как он выбивал у местных начальников направление в столичную клинику — отдельная история, однако эпопея успешно завершилась, и Подушкины двинулись в Москву.

Ехали они в плацкартном вагоне, а когда вышли на привокзальную площадь, обнаружили: их обокрали, исчезли все припасенные деньги. Слава богу, злой человек не прихватил документы и драгоценное направление Полины на бесплатное лечение. Ее история болезни тоже осталась в целости и сохранности. Татьяна зарыдала, но Илья цыкнул на жену, велел ей